

Ф.Ф. Мартенс

**Собрание Трактатов и Конвенций,
заключенных Россией с иностранными
державами**

Том 4. Часть 1. Трактаты съ Австрией 1815-1849

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф.Ф. Мартенс
Ф11 Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Том 4. Часть 1. Трактаты съ Австрией 1815-1849 / Ф.Ф. Мартенс – М.: Книга по Требованию, 2014. – 620 с.

ISBN 978-5-458-04966-5

«Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами» — публикация документов дипломатической истории России XVII–XX веков, изданная в 15 томах в 1874–1909 годах Ф. Ф. Мартенсом. «Собрание» включает документы о взаимоотношениях России с Австрией (и Австро-Венгрией) — т. 1–4; с Пруссией (Германией) — т. 5–8; с Англией — т. 9–12; с Францией — т. 13–15. Все документы воспроизведены на языке подлинника и даны в русском переводе. Каждому тому предпослано введение, многие тексты договоров снабжены комментариями. Собрание Мартенса являлось наиболее полной публикацией такого рода, многие соглашения и секретные статьи к ним были воспроизведены впервые.

ISBN 978-5-458-04966-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

PRÉFACE.

Le présent volume contient toutes les transactions internationales conclues entre la Russie et l'Autriche depuis l'année 1815 jusqu'à l'année 1849. En publiant le dernier (troisième) volume, nous vous exprimé l'espoir qu'un seul volume suffirait pour tous les actes internationaux conclus entre la Russie et l'Autriche depuis 1815. Mais bientôt nous nous sommes convaincus qu'un volume serait insuffisant. C'est pourquoi il nous a paru préférable de diviser le quatrième volume en deux parties, dont la *première* contient tous les traités signés durant la période de 1815 jusqu'à 1849; la *seconde*—depuis 1849 jusqu'à 1878. Cette dernière partie formera le contenu d'un volume à part qui paraîtra dans le courant de cette année.

Ayant ainsi achevé la publication de la première série des traités internationaux conclus par la Russie nous nous faisons un devoir agréable d'exprimer ici notre sincère reconnaissance pour l'accueil sympathique que notre oeuvre a trouvé en Russie et à l'étranger, et pour les appréciations flatteuses qui se sont produites dans la presse russe et étrangère au sujet de l'exécution de notre plan. Toutefois, nous ne saurions nier que même le plan

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій томъ содержитъ въ себѣ всѣ международные договоры, заключенные между Россіею и Австріею начиная съ 1815 года до 1849 года. Издавая въ свѣтъ послѣдній третій томъ, мы надѣялись, что еще одного тома будетъ достаточно для всѣхъ международныхъ актовъ, заключенныхъ Россіею съ Австріею послѣ 1815 года. Но скоро мы убѣдились, что потребуются два тома. Вслѣдствіе этого мы рѣшились раздѣлить четвертый томъ на двѣ части, изъ которыхъ *первая* заключаетъ въ себѣ всѣ договоры, состоявшіеся съ 1815 года по 1849 годъ; *вторая*—съ 1849 по 1878 годъ. Послѣдняя часть составитъ особенный томъ, который выйдетъ въ свѣтъ въ продолженіи настоящаго года.

Оканчивая такимъ образомъ печатаніе первой серіи международныхъ трактатовъ, заключенныхъ Россіею, мы считаемъ пріятнымъ своимъ долгомъ изъяснить здѣсь искреннѣйшую нашу благодарность какъ за то общее сочувствіе, съ которымъ былъ встрѣченъ предпринятый нами трудъ въ Россіи и за границу, такъ и за тѣ лестные отзывы, относительно исполненія задуманнаго плана, которые появлялись въ русской и заграничной печати. Однако, нельзя

de cette publication a soulevé quelques objections de nature à provoquer de notre part quelques mots d'explication. Ces objections, exprimées en même temps sous forme de vœux, se rapportent aussi bien aux traités insérés dans cette publication qu'aux introductions qui les précèdent.

On a exprimé le regret que la présente publication ne comprenne que les actes diplomatiques conclus après l'année 1849. On a contesté la justesse des considérations qui nous ont porté à adopter cette date comme point de départ.

On ne saurait nier toutefois que ce n'est que depuis Pierre le Grand, c. à d. du commencement du siècle passé que la Russie prit une part active aux relations internationales. Il est également hors de doute que la conclusion de la paix de Westphalie en 1648 signala pour les peuples de l'Europe occidentale l'avènement d'une ère nouvelle quant à l'extension inconnue jusqu'alors de leurs relations mutuelles. Ainsi la seconde moitié du XVIIe siècle constitue une époque de crise non seulement dans l'histoire de Russie, mais encore dans le développement de la vie internationale des autres Etats européens. Aussi l'époque de la paix de Westphalie est-elle également significative pour l'histoire des relations diplomatiques de la Russie avec les puissances étrangères. En Russie on ne voit à cette date que poindre les premières lueurs d'une ère nouvelle, qui s'ouvre définitivement sous les auspices du grand Réformateur de son organisation politique; tandis que

отрицать, что противъ плана настоящаго изданія были также сдѣланы нѣкоторыя возраженія, заслуживающія того, чтобъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Эти возраженія, имѣющія вмѣстѣ съ тѣмъ видъ пожеланій, относятся какъ къ печатаемымъ актамъ, такъ и къ историческимъ введеніямъ, которыя имъ предшествуютъ.

Было высказано сожалѣніе, что въ настоящее изданіе входятъ только тѣ международные акты, которые заключены послѣ 1649 года. Было заявлено сомнѣніе въ основательности соображеній, вслѣдствіи которыхъ упомянутый годъ былъ принятъ крайнимъ, предѣльнымъ временемъ.

Но никто не станетъ отрицать, что только со времени Петра Великаго т. е. съ самаго начала прошлаго столѣтія, Россія стала принимать дѣятельное участіе въ международныхъ отношеніяхъ. Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что, послѣ заключенія Вестфальскаго мира въ 1648 году, для народовъ Западной Европы также открылась эпоха новаго, небывалаго развитія своихъ взаимныхъ отношеній. Такимъ образомъ, вторая половина XVII столѣтія составляетъ время перелома не только въ исторіи Россіи, но также въ развитіи международной жизни западно-европейскихъ государствъ. Вотъ почему, время Вестфальскаго мира имѣетъ также значеніе для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами. Только въ это время для Россіи показываются первые проблески зарри новой эпохи, вполне открываемой Великимъ Преобразователемъ русскаго государственнаго быта, между тѣмъ какъ на Западѣ Европы довольно

дѣла въ Европѣ западной видятъ сѣбѣ въ точности контуры системы государствъ, уже давно находившихся въ постоянныхъ между собою сношеніяхъ. Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду то обстоятельство, что подписывая, въ 1779 году, Тешенскій мирный трактатъ (томъ II, № 35), Россія, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняла на себя, нѣкоторымъ образомъ, гарантію Вестфальскихъ договоровъ 1648 года.

Des motifs sérieux se présentent par conséquent pour nous faire adopter la seconde moitié du XVII siècle comme point de départ de la présente publication, tandis que nous ne trouvons point d'arguments suffisamment fondés pour inclure dans ce Recueil les traités conclus par la Russie avec les puissances étrangères depuis l'époque d'Oleg. La «Commission pour l'impression des Lettres patentes et Traités», instituée auprès des Archives principales de Moscou du Ministère des affaires étrangères, s'est chargée de la publication de tous les traités n'ayant à présent qu'un intérêt purement historique.

Quant à nos introductions historiques il a été énoncé à ce sujet deux observations d'un caractère diamétralement opposé. Selon les uns, elles sont trop détaillées et replacent les documens mêmes au second plan; selon les autres, ces commentaires historiques présentent le plus grand intérêt et forment le mérite particulier de toute cette publication.

A la première de ces observations nous prendrons la liberté de répondre qu'il ne serait rien de plus facile que d'abrégier ces commentaires et d'exposer en termes généraux les phases prin-

ясно обрисовываются контуры международной системы государствъ, уже давно находившихся въ постоянныхъ между собою сношеніяхъ. Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду то обстоятельство, что подписывая, въ 1779 году, Тешенскій мирный трактатъ (томъ II, № 35), Россія, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняла на себя, нѣкоторымъ образомъ, гарантію Вестфальскихъ договоровъ 1648 года.

Слѣдовательно, для принятія второй половины XVII вѣка исходнымъ пунктомъ для настоящаго изданія представляются весьма уважительныя причины. Между тѣмъ какъ нѣтъ, сколько намъ кажется, вѣскихъ соображеній въ пользу напечатанія въ этомъ изданіи договоровъ, заключенныхъ Россіею со временъ Олега съ иностранными государствами. Изданіе договоровъ, имѣющихъ въ настоящее время исключительно историческій интересъ, приняла на себя «Коммисія печатанія грамотъ и договоровъ», состоящая при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Что касается нашихъ историческихъ введеній, то въ этомъ отношеніи были высказаны два совершенно противоположныя замѣчанія. По мнѣнію однихъ, они слишкомъ подробны и отодвигаютъ самыя акты на второй планъ; по словамъ другихъ, въ этихъ историческихъ комментаріяхъ заключается наибольшій интересъ и особенная заслуга всего этого изданія.

Относительно перваго замѣчанія мы позволимъ себѣ сказать, что нѣтъ ничего легче, какъ сократить эти комментаріи и изложить въ немногихъ общихъ словахъ главныя фазисы въ исторіи ди-

cipales de l'histoire des relations diplomatiques entre la Russie et l'Autriche. Il suffirait de consulter les travaux sur l'histoire de Russie et d'Autriche de Soloviev, Springer, Majlath, Rogge ou de Gervinus sur l'histoire du XIX siècle, et autres, au lieu d'étudier des milliers d'actes diplomatiques et d'en faire des extraits. Nous ne nous sommes pas crus autorisés à nous faciliter ainsi notre tâche. Ayant accès à toutes les Archives du Ministère des affaires étrangères, nous nous sommes tenus moralement obligés à tirer profit des ressources abondantes et encore inexplorées que la volonté éclairée de S. A. le Chancelier de l'Empire avait laissées à notre disposition. Dans ces conditions nous avons procédé de la manière suivante: après avoir pris connaissance de la littérature historique concernant le sujet, nous abordions l'étude de la correspondance diplomatique conservée aux Archives et en particulier de celle qui se rattache aux relations de la Russie avec l'Autriche. C'est ainsi que s'explique le fait signalé par la presse russe et étrangère que ces commentaires historiques fournissent bon nombre de renseignements nouveaux dont personne ne se doutait jusqu'à présent. Mais il serait difficile de s'expliquer comment ces esquisses historiques déplaceraient au second plan les documens eux-mêmes, qui restent accessibles à tous ceux qui seraient dans le cas de les consulter.

Quant à l'autre voeu exprimé à ce sujet et consistant à donner à ces notices une plus grande étendue au moyen de l'insertion intégrale des instructions adressées à nos ministres et des dépêches

пломатическихъ сношеній между Россією и Австрією. Для этого было бы достаточно имѣть постоянно подъ рукою труды по исторіи Россіи и Австріи Гг. Соловьева, Шпрингера, Майлата, Рогге или Исторію девятнадцатаго столѣтія Гервинуса и другихъ вмѣсто того, чтобъ перечитывать тысячи дипломатическихъ актовъ и дѣлать изъ нихъ выписки. Но мы не считали себя въ правѣ облегчить себѣ въ этомъ смыслѣ трудъ. Имѣя доступъ ко всѣмъ Архивамъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, мы признали себя нравственно обязанными воспользоваться тѣми богатыми и непочатыми источниками, которые просвѣщенной волею Его Свѣтлости Государственнаго Канцлера были предоставлены въ наше распоряженіе. При такихъ обстоятельствахъ мы поступали слѣдующимъ образомъ: ознакомившись предварительно съ подходящею историческою литературою, мы брались за изученіе всей дипломатической переписки, хранящейся въ Архивахъ и касающейся въ особенности отношеній Россіи къ Австріи. Такимъ образомъ объясняется замѣченный всею русскою и заграничною печатью фактъ, что въ этихъ историческихъ введеніяхъ встрѣчается множество новыхъ свѣдѣній, о которыхъ до сихъ поръ никто ничего не подозрѣвалъ. Но трудно понять почему наши историческіе очерки отодвигаютъ на второй планъ самые акты, которые остаются доступными для каждаго, имѣющаго въ нихъ надобность.

Что же касается желанія втораго рода, заключающагося въ томъ, чтобъ этимъ историческимъ очеркамъ была придана еще бѣльшая подробность посредствомъ отпечатанія цѣликомъ всѣхъ

diplomatiques les plus importantes, il serait évidemment impossible à le réaliser dans la présente publication. Mais si ce vœu devait trahir une certaine suspicion au sujet de l'impartialité avec laquelle nous avons exposé les vues de la politique russe, les autres Gouvernements n'auraient qu'à ouvrir leurs Archives et dès lors la vérité se ferait jour par voie de ce contrôle mutuel.

Enfin la presse russe nous a adressé le reproche qu'en exposant les relations diplomatiques de la Russie avec l'Autriche, nous énoncions sur le compte de la politique de ce pays des appréciations trop impartiales et trop objectives. Ce reproche est fondé et nous ne saurions nous en justifier, car nous nous sommes de tout temps efforcés à exposer les faits avec impartialité en faisant abandon de toute idée préconçue et de toute manœuvre de polémique et nous ne cesserons de le faire à l'avenir. Les faits n'auront qu'à témoigner par eux-mêmes.

Telles sont les observations que nous avons cru devoir faire en réponse aux quelques objections élevées contre le plan de la présente publication et le mode de son exécution dans les trois volumes précédens.

Il nous reste encore quelques mots à ajouter au sujet de ce quatrième volume et de sa première partie en particulier.

Il contient les transactions internationales conclues entre l'Autriche et la Russie depuis 1815 jusqu'à 1849. Pour rendre cette collection plus complète, il a fallu y inclure de traité le Francfort de 1819 (№№ 110—121) inséré également dans le recueil connu du

инструвцій данныхъ посланникамъ и всѣхъ наиболѣе важныхъ дипломатическихъ депешъ, то это очевидно невозможно въ настоящемъ изданіи. Но если въ этомъ желаніи скрывается нѣкоторая доля подозрительности къ нашей объективности при изложеніи видовъ русской политики, то стѣитъ только другимъ правительствамъ открыть свои архивы и тогда, путемъ обоюдной повѣрки, обнаружится истина.

Наконецъ въ русской періодической печати намъ было поставлено въ вину, что при историческомъ изложеніи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Австріей мы слишкомъ объективно и безпристрастно относимся къ политикѣ послѣдней державы. Этотъ упрекъ справедливъ, и оправдаться мы не можемъ, потому что постоянно стремились, и будемъ стремиться, къ безпристрастному изложенію фактовъ, отказываясь отъ всякихъ завязтыхъ мыслей и полемическаго задора. Пускай говорятъ сами факты.

Таковы замѣчанія, которыя намъ казалось неизлишнимъ сдѣлать въ отвѣтъ на немногія возраженія заявленныя противъ плана настоящаго изданія и его исполненія въ трехъ предъидущихъ томахъ.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ относительно настоящаго четвертаго тома и первой его части въ особености.

Въ настоящій томъ включены всѣ международные акты заключенные Россією съ Австріей въ промежутокъ времени отъ 1815 года до 1849 года. Для полноты этого изданія необходимо было отпечатать также весь Франкфуртскій договоръ 1819 года (№№ 110—121),

comte Bloudow: «Documens pour l'histoire des relations diplomatiques de la Russie avec les puissances étrangères» et dans le «Recueil des lois.»

De même que les précédens, ce volume contient quelques documens encore inédits. Nous signalerons particulièrement la convention de mars 1833 (№ 134) au sujet de la politique des trois Cours du nord dans la question belge et la convention de Munchengraetz de 1833 au sujet de la question d'Orient (№ 135). Lord Palmerston déclarait à tout le monde en 1833 que l'Autriche et la Russie étaient convenues à Munchengraetz d'un projet de partage de l'empire Ottoman. Il suffit de lire le texte de la convention pour arriver à une conclusion tout opposée.

On publie ici également pour la première fois l'acte conclu en avril 1846 (№ 141) qui avait pour objet de trancher définitivement la question de l'incorporation de la république de Cracovie à l'Autriche.

Pour ce qui est des introductions historiques, nous nous sommes arrêté à l'année 1849 vu que le moment n'est pas encore venu pour une exposition complète et impartiale de la phase la plus récente des relations diplomatiques. C'est pourquoi la seconde partie de ce volume ne contiendra point de commentaires historiques. Par contre pour la période de 1815 à 1849 les notices historiques contiennent comparativement plus de faits nouveaux que celles des trois volumes précédens pris ensemble. Nous aimons à croire qu'on ne lira pas sans intérêt le résumé des pourparles

обнародованный также въ известномъ изданіи графа Блудова: «Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами» и въ «Полномъ Собраніи Законовъ».

Какъ въ предъидущихъ трехъ томахъ, такъ и въ настоящемъ обнародуются въ первый разъ нѣсколько актовъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ мартовская конвенція 1833 года (№ 134) относительно политики трехъ сѣверныхъ державъ въ Бельгійскомъ вопросѣ и Мюнхенгредцкая конвенція 1833 года касательно Восточнаго вопроса (№ 135). Лордъ Пальмерстонъ объявлялъ въ 1833 году всѣмъ и каждому, что въ Мюнхенгредцѣ Россія и Австрія составили планъ раздѣленія Оттоманской Имперіи. Стоитъ только прочесть текстъ конвенціи, чтобы придти къ совершенно противоположному выводу.

Равнымъ образомъ въ первый разъ печатается здѣсь апрѣльскій актъ 1846 года (№ 141), которымъ былъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о присоединеніи Краковской республики къ Австріи.

Что касается историческихъ введеній то мы можемъ ихъ довести только до 1849 года, такъ какъ для полного и объективнаго изложенія новѣйшаго, современнаго фазиса дипломатическихъ сношеній еще не наступило время. По этой причинѣ во 2-й части настоящаго тома никакихъ историческихъ комментариевъ не будетъ. Но за то, за періодъ времени отъ 1815 по 1849 годъ, въ историческихъ очеркахъ приведено больше новыхъ фактовъ, чѣмъ во всѣхъ первыхъ трехъ томахъ вмѣстѣ взятыхъ. Смѣемъ думать, что не безъ интереса будутъ прочтены очерки о дипломати-

diplomatiques avec l'Autriche sur la question d'Orient depuis 1824 à 1841. Les négociations sur l'affaire de Cracovie sont exposées ici pour la première fois avec tous les détails sur la base des renseignements puisés aux Archives. Grâce à l'intimité des relations entre la Russie et l'Autriche, il y a eu entre elles échange d'idées continuel sur les questions de politique intérieure (№ 108 et suiv.) Le Cabinet de Vienne ne cessait d'attirer l'attention du Gouvernement Russe sur les rapports des deux puissances avec le troisième allié la Prusse. Le prince de Metternich fit la confidence à St.-Pétersbourg d'un entretien intime avec le roi de Prusse au château de Stolzenfels, le 18 août 1845 (№ 142).

Dans le courant de ces pourparlers diplomatiques, la politique de la Russie se maintenait à la hauteur de la mission qui lui était réservée. Il est loisible de faire les conclusions les plus variées sur la base des faits que nous venons d'exposer. Pour notre part nous devons convenir que plus nous nous sommes initiés aux sources dans nos Archives, plus nous avons réussi à pénétrer les mobiles intimes de la politique russe, plus nous avons gagné d'estime sincère pour l'énergie inébranlable avec laquelle elle poursuit sa haute mission traditionnelle et d'admiration pour cette conscience de sa valeur intérieure dont elle était pénétrée. Il suffit de consulter la notice sur les pourparlers diplomatiques poursuivis à la suite de la seconde révolte de Méhémet - Ali contre le sultan (№ 139 et suiv.) pour se convaincre de l'inanité de l'opinion attribuant au

чeskихъ переговорахъ съ Австрією по Восточному вопросу начиная съ 1824 до 1841 года. Точно также переговоры по Краковскому дѣлу изложены здѣсь впервые съ полною подробностью на основаніи архивныхъ источниковъ. Наконецъ, благодаря близости сношеній между Россією и Австрією, между ними происходилъ также постоянный обмѣнъ мыслей о вопросахъ внутренней политики (Срав. № 108 и слѣд.). На отношенія же обѣихъ этихъ державъ къ третьей союзницѣ—Пруссіи, Вѣнскаго кабинета постоянно обращалъ вниманіе Русскаго Правительства. Князь Меттернихъ даже сообщилъ въ Петербургъ подробный отчетъ о своемъ интимномъ разговорѣ съ королемъ прусскимъ въ замкѣ Штольценфельсѣ 18-го августа 1845 года (№ 142).

Въ продолженіи всѣхъ этихъ дипломатическихъ переговоровъ политика Россіи всегда оставалась на высотѣ поставленныхъ ей задачъ. На основаніи изложенныхъ нами фактовъ можно сдѣлать весьма различные выводы. Но что касается насъ лично, то откровенно признаемся, чѣмъ болѣе мы ознакомлялись съ архивными источниками, чѣмъ лучше намъ удавалось проникнуть въ внутренніе мотивы русской политики, тѣмъ больше мы проникались искреннимъ уваженіемъ къ непоколебимой энергіи въ преслѣдованіи своихъ традиціонныхъ, возвышенныхъ цѣлей и удивленіемъ къ тому сознанію внутренней своей силы, которымъ она была проникнута. Стоитъ только прочесть очередь дипломатическихъ переговоровъ по поводу вторичнаго возстанія Мегемета-Али противъ Султана (№ 139 и слѣд.), чтобъ убѣдиться на сколько ошибочно мнѣніе буд-

prince de Metternich une influence décisive quelconque sur la politique russe.

Si durant cette époque la politique russe s'est signalée par d'éclatants succès et a su inspirer de la crainte et du respect, elle a dû ces résultats non pas seulement à son habileté, mais encore à la loyauté de ses aspirations et à la bonne foi dans l'exécution de ses engagements. «*Franchise et droiture*»—telle fut la devise que l'Empereur Nicolas se plut à tracer de sa main souveraine sur l'étendard politique de la Russie. Cette devise fut dans le passé et restera dans l'avenir un gage de succès pour la politique nationale russe.

Nous nous faisons un agréable devoir d'exprimer ici notre sincère gratitude à M-rs le baron d'Osten-Sacken, comte D. Capnist, comte Sancé et P. de Waxel, dont le concours obligeant et la coopération nous ont mis en mesure de publier cet immense volume qui a réclamé plus de travail que les précédents. Nous croyons devoir en même temps adresser nos remerciements à M. Menagios.

F. M.

Avis. Le lecteur est prié de vouloir bien corriger les principales fautes d'impression indiquées à la fin de ce volume.

то князь Меттернихъ имѣлъ какое нибудь рѣшительное вліяніе на политику Россіи.

Если же въ теченіи этого времени русская политика одерживала нѣсколько блестящихъ побѣдъ и заставила себя бояться и уважать, то она этого достигла не только своимъ искусствомъ, но также честностью своихъ стремлений и добросовѣстностью въ исполненіи своихъ обязательствъ. «*Прямота и честность*»—вотъ девизъ, который державною рукою Государя Императора Николая I былъ начертанъ на политическомъ знамени Россіи. Этотъ девизъ былъ въ прошломъ и останется въ будущемъ залогомъ успѣховъ русской національной политики.

Наконецъ считаемъ пріятнымъ своимъ долгомъ выразить здѣсь нашу искреннюю признательность Барону Э. Р. Остенъ-Сакену, Графу Д. А. Капнисту, Графу Н. Э. Сансэ и П. Л. Вакселю, при обязательномъ содѣйствіи и соучастіи которыхъ оказалось возможнымъ выпустить въ свѣтъ этотъ огромный томъ, требовавшій больше труда, чѣмъ всѣ предъидущіе томы. Равно считаемъ долгомъ благодарить также Г. Менагiosa.

Ф. М.

Примѣчаніе. Просимъ читателя исправить означенныя въ концѣ тома главнѣйшія, опечатки и ошибки.

INDEX.

	<i>Pages.</i>
№ 99.	
1815, 14 (26) septembre. Acte de la Sainte Alliance, conclu à Paris, (Collection des Lois № 25,943)	1
№ 100.	
1815, 18 (30) septembre Convention additionnelle relative à la fourniture d'approvisionnement, de fourrages et de convois aux armées russes traversant les possessions autrichiennes.	7
№ 101.	
1815, 8 (20) novembre. Acte concernant la reconnaissance et la garantie de la neutralité perpétuelle de la Suisse ainsi que de l'inviolabilité de son territoire	12
Annexe.	
Extrait du Protocole signé par les plénipotentiaires d'Autriche, de la Grande Bretagne, de Prusse et de Russie, en date du 22 octobre (3 nov.) 1815	16
№ 102.	
1815, 8 (20) novembre. Protocole concernant la distribution de l'indemnité pécuniaire de 700 millions de francs imposée à la France par les puissances alliées. (Col. des Lois № 25,993)	17
№ 103.	
1815, 8 (20) novembre Traité d'alliance entre la Russie et l'Autriche, conclu à Paris. (Col. des Lois № 25,991)	27
№ 104.	
1817, 29 janvier (10 février). Note des Ministres des puissances alliées au sujet de la diminution du chiffre des troupes alliées occupant une partie de la France. (Col. des Lois № 26,645)	34

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
№ 99.	
1815 г., 14-го (26-го) сентября. Актъ Священнаго Союза, заключенный въ Парижѣ (П. С. З. № 25,943)	1
№ 100.	
1815 г., 18-го (30-го) сентября. Дополнительная конвенція относительно поставки съѣстныхъ припасовъ, фуража и подводъ русскимъ войскамъ, проходящимъ чрезъ Австрійскія владѣнія	7
№ 101.	
1815 г., 8-го (20-го) ноября. Актъ относительно признанія и гарантіи постоянного нейтралитета Швейцаріи и неприкосновенности ея территоріи	12
Приложеніе.	
Выписка изъ протокола, утвержденного полномочными Россіи, Великобританіи, Австріи и Пруссіи 22-го октября (3-го ноября) 1815 года	16
№ 102.	
1815 г., 8-го (20-го) ноября. Протоколъ относительно распредѣленія 700 милліоновъ франковъ военной контрибуціи, наложенной союзниками на Францію (П. С. З. № 25993).	17
№ 103.	
1815 г., 8-го (20-го) ноября. Союзный трактатъ, заключенный въ Парижѣ, между Россіею и Австріею (П. С. З. № 25991)	27
№ 104.	
1817 г., 29-го января (10-го февраля). Нота министровъ союзныхъ державъ объ уменьшеніи числа союзныхъ войскъ, занимающихъ часть Франціи (П. С. З. № 26,645).	34

№ 105. *Pages.*
1817, 5 (17) février. Acte concernant le développement et l'éclaircissement de l'art XIII de la constitution de Cracovie 45

№ 106.
1817, 11 (23) mai. Convention concernant la liquidation des comptes pour les fournitures faites aux armées russes pendant les années 1813 et 1814 48

№ 107.
1817, 29 mai (10 juin). Traité, conclu à Paris, entre l'Autriche, la Grande Bretagne, l'Espagne, la France, la Prusse et la Russie, concernant les duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla et la principauté de Lucques. (Col. des Lois № 26,982) 55

№ 108.
1818, 5 (17) août. Acte supplémentaire concernant le commerce et l'industrie dans les provinces polonaises appartenant à l'Autriche et à la Russie. (Col. des Lois № 27,453) 61

Annexes.

Stipulations concernant le commerce de transit en Russie à commencer de la frontière européenne à Odessa 82

Tableau des principes qui seront appliqués aux réglemens généraux des douanes de Russie et d'Autriche. 100

№ 109.
1818, 16 (28) août. Acte définitif sur la démarcation du territoire de Cracovie entre l'Autriche, la Prusse et la Russie 105

№ 110—121.
1819, 8 (20) juillet. Recès général de la commission territoriale rassemblée à Francfort s. M. conclu entre l'Autriche, la Grande Bretagne, la Prusse et la Russie. (Col. des Lois № 27,867) 146

Annexes.

I (№ 111).
1816, 4 (16) mars. Traité entre S. M. le Roi de Sardaigne, la Confédération Suisse et le Canton de Genève, conclu à Turin 185

№ 105. *Стран.*
1817 г., 5-го (17-го) февраля. Актъ о дополненіи и объявленіи XIII статьи конституціи города Кракова 45

№ 106.
1817 г., 11-го (23-го) мая. Конвенція относительно ликвидаціи всѣхъ счетовъ по поставкѣ русской арміи въ продолженіе 1813 и 1814 годовъ 48

№ 107.
1817 г., 29-го мая (10-го іюня). Трактатъ относительно герцогствъ Пармы, Піаченцы, Гвасталлы и княжества Луксаго, заключенный въ Парижѣ между Австрією, Англією, Испанією, Францією, Пруссією и Россією (П. С. З. № 26982) 55

№ 108.
1818 г., 5-го (17-го) августа. Дополнительный актъ относительно торговли и промышленности въ польскихъ провинціяхъ, принадлежащихъ Австріи и Россіи (П. С. З. № 27453) 61

Приложенія.

Постановленія о транзитномъ торгѣ въ Россіи отъ европейской границы въ Одессу. 82

Начертаніе правилъ, кои будутъ приняты за основаніе общихъ уставовъ для Россійскихъ и Австрійскихъ таможенъ 100

№ 109.
1818 г., 16-го (28-го) августа. Окончательный демаркаціонный актъ Краковской области между Австрією, Пруссією и Россією 105

№ 110—121.
1819 г., 8-го (20-го) іюля. Общее постановленіе о разграниценіи, заключенное между Австрією, Великобританією, Пруссією и Россією въ Франкфуртѣ на М. (П. С. З. № 27867) 146

Приложенія.

I (№ 111).
1816 г., 4-го (16-го) марта. Трактатъ между Е. В. Королемъ Сардинскимъ, Союзомъ Швейцарскимъ и кантономъ Женевскимъ, заключенный въ Туринѣ 185